

Гигантский мех внезапно рванул вперед, оглушительным ревом сотрясая землю. Это был гнев Титана! Мощнейший электрический разряд заставил все вокруг содрогнуться. Находящиеся поблизости мехи и великаны отступили на безопасное расстояние. В отличие от безучастно остановившихся в стороне захватчиков, великаны начали ритмично ударять в свои щиты. Это был их древний ритуал – «устрашения врага».

Губы Хьюго скривились в холодной усмешке. Вот же тупые дикари! Супермех, крутанувшись на месте, взмахом своего клинка отбил меч Лаладува.

Отбив атаку, Хьюго с помощью духовной силы очертил вокруг себя круг, преграждающий путь сокрушительным молниям Лаладува. Хьюго не мог не признать, что мощь у этих молний действительно весьма высокая, только вот применение всё на том же примитивном уровне.

Целью Хьюго было сломить дух всех защитников, но, слыша их грозный рев, он невольно испытывал возбуждение. Прежде такого с ним не случалось. Подобное чувство скорее свойственно рядовому бойцу, а не профессиональному убийце. Но все же он был весь охвачен неописуемым азартом. С каким удовольствием он раздавит эту первобытную силу! Сегодня у него особенный день!

Разумеется, армия мехов не могла беспрекословно слушаться Хьюго, но вслед за его словами, им тут же приказали временно прекратить наступление из штаба, при условии, конечно, что дэйдарианцы тоже не будут наступать.

Мюллер мог отчетливо наблюдать за всем происходящим и потому он сразу же раскусил намерения Хьюго, однако главнокомандующий оказался вынужден дать ему эту возможность. Иначе потери будут продолжать расти, а в таком случае, одна только выплата пособий семьям погибших выльется в такую сумму, что ему придется уйти в отставку.

Сила дэйдарианцев основывалась на отваге и непоколебимой вере. Если же Титан будет убит, эта вера рухнет....

* * *

В это же самое время, в совсем другом месте, происходило совершенно необъяснимое зрелище.

Грубая, выглядевшая не законченной фигура, напоминающая скелет, стояла у алтаря в Храме Титана. Из алтаря потоками лился свет, вливающийся в этого странное создание, а внутри него находился Ван Чжэн.

Ван Чжэн был в сознании, и он отчетливо помнил все, что с ним произошло. Перед самым падением Завоевателя, Кубик Рубика телепортировал его, и в следующее мгновение он уже оказался в Храме Титана. Это место было ему знакомо, он когда-то бывал тут. Жизненная энергия, которую излучала Дэйдара, здесь чувствовалась особенно сильно.

Костеголовый, так и не сумевший принять заключительную форму меха, непрерывными потоками впитывал энергию Храма. Это была сила стихии Дерева, источник жизни, основа всего сущего. Она окружила скелета густым, словно пары ртути, туманом.

Ван Чжэн не знал, что сейчас делает Костеголовый. Его взгляд был устремлен на другое: в густом тумане он мог видеть каждый уголок планеты Дэйдара. Стоило ему о чем-то подумать, как перед ним возникало это место.

Он видел поле сражения, где падали убитые. Великаны подвергались яростному обстрелу, но

не отступали. Получив приказ, они шли в атаку, и угроза смерти их не останавливала. Но у Ван Чжэна сердце обливалось кровью. Он сидел здесь совершенно беспомощный, и мог только смотреть, как великаны падают один за другим, надеясь на то, что Костеголовый сможет вернуть его в строй.

Вскоре в тумане появился Лаладув, Ван Чжэн услышал его яростный рев. Было совершенно ясно, что Хьюго нарочно его провоцирует. Этим способом он добивается своей цели: непрерывными оскорблениями унижить достоинство противника, чтобы уничтожить его не только физически, но и морально.

Как это отвратительно!

Ван Чжэн сжал кулаки, так что ногти впились в ладони до крови. Сейчас ему нужна сила, он жаждет её! Если уж ему, обычному парню, посчастливилось заполучить себе Кубик Рубика и в конце концов попасть сюда, то почему он должен видеть своими глазами, как один за другим погибают те, кого он так рвался защитить?!

Почему?!

Уж лучше бы он окончательно умер на тех адских тренировках Костеголового и никогда больше не увидел этого мира.

Туман снова сменил очертания и появился дворец губернатора, возле которого тоже шло сражение. Когда там был Огненный Ястреб, охрана не стала вступать с ним в бой, но на этом все не кончилось. Несколько отрядов армии, которую альянс Дивэн-Гиру отправил для захвата крупных городов, окружили резиденцию губернатора. Еще бы, это была желанная цель для захватчиков! Дворец обстреливали из артиллерийских орудий, снаряды один за другим разрывались, попадая в его стены.

Ван Чжэн увидел Янь Сяосу и Чжао Илин. Лицо Чжао Илин было залито кровью. Когда обрушилась стена, она успела вытолкнуть своего возлюбленного, но ее саму завалило обломками. Ван Чжэн видел, как Янь Сяосу кричит, не в силах ей помочь.

Ван Чжэну казалась, что его сердце сейчас разорвется. Никогда еще он так страстно не желал обрести силу, чтобы отомстить.

«Костеголовый, я готов на все, чтобы получить силу! Я должен отомстить!» – в голосе Ван Чжэна звучала адская ненависть.

Этот мир всегда был жестоким, значит, и он может позволить себе быть жестоким!

Огромный скелет стоял всё также в безмолвии. Но густой, серебристый, как ртуть, туман вдруг стал более сконцентрированным.

В следующее мгновение, из тумана сформировался остальной корпус меха, и его броня перекрасилась в серебристый цвет с ртутным блеском. Из прошлого облика остались лишь сияющие ярко-красные глаза Костеголового. Они сверкали так же, как гневный взгляд Ван Чжэна.

Голова меха чуть склонилась, словно у дикого зверя, который изготавился зарычать.

Ценг...

За спиной у меха развернулись два серебристых крыла. Они были, как крылья птицы, а по верху крыльев шли две молнии.

Слова ни к чему – время мстить!

Вуух!

Серебристый мех взвился в воздух и помчался, превратившись в сверкающую полосу.

* * *

Тем временем, на поле боя Хьюго как мог издевался над Лаладувом. Всепроникающие молнии Титана не могли его достать. Ноги тяжелого меха были уже перерублены и подкашивались. Руки тоже были изрублены. Огромный меч выпал и валялся в стороне.

Хьюго именно этого и добивался. Против дикарей и нужно использовать самые варварские методы!

Его титановый меч поднимался и опускался, взмах за взмахом, уничтожая не только жизнь Лаладува, но вместе с ней веру и достоинство дэйдарианцев.

Губы Мюллера растянулись в улыбке. Он недолюбливал суперсолдат, но не мог не признать, что, благодаря этому человеку, этот кошмар все-таки скоро закончится. Он уже видел безнадежность в глазах дикарей. Они не ведали страха, но могли утратить надежду. А утрата надежды – это конец.

Со смертью Титана и адана они потеряют духовную опору.

В этом мире победа всегда достается сильнейшим!

* * *

В далекой Академии Х две девушки сидели в комнате общежития в ожидании, когда же зазвонит скайлинк Лоер. Ай Цао не могла получить никакой информации с Дэйдары и рассчитывала только на свою собеседницу. Она не сомневалась, что у Лоер есть свои люди в армии Альянса Дивэна и Гиру.

Наконец на скайлинк пришло сообщение. Ай Цао с надеждой уставилась на Лоер, но та, прочитав, сразу помрачнела.

При виде безнадежности во взгляде подруги, у Ай Цао упало сердце. Вся кровь отхлынула от ее лица.

«Ван Чжэн погиб, армия великанов потеряла одну треть личного состава, в течение часа сражение будет закончено».

С Дэйдарой покончено... Все пропало!

Ай Цао показалось, что комната закружилась и пол уходит из-под её ног.

Неужели это правда?! Его больше нет?

Лоер тоже расстроилась, но ей было далеко до отчаяния Ай Цао. Возможно ли, что эта девушка, на которую в высших кругах Млечного Пути возлагают большие надежды, тайно

влюблена в Ван Чжэна?

«Ай Цао, мы сделали все, что могли...»

* * *

Хьюго издал рёв. Этот рык был не таким уж громким, но перекрыл все остальные звуки. Великаны за спиной Лаладува, еще недавно полные ярости и отваги, теперь стояли в безмолвии.

Титановый меч вот-вот должен был нанести свой последний удар, но они могли только стоять и горестно смотреть на происходящее.

Буух!

Мелькнула полоса серебристого света, и клинок Хьюго рассек пустоту.

В тот момент, когда Лаладув уже готовился принять смерть, на поле боя появился серебристый мех с крыльями!

Но кто это?

Лаладув увидел полный ледяной ненависти взгляд, но в то же время почувствовал необъяснимое тепло.

«Адан!»

Ван Чжэн чуть заметно кивнул Лаладуву и серебристой молнией метнулся на врага.

Хьюго презрительно усмехнулся: откуда взялся этот чудик? Изображает тут невесть что! Еще и с крыльями... Вот идиот! Неужели не ясно, что эта бесполезная хрень только мешает!

Темно-голубой клинок мелькнул в воздухе.

Буух!

Но снова мимо...

Черт, ведь он только что был прямо перед глазами!

Яростно размахивая мечом, Огненный Ястреб устремился в атаку. Его голубое пламя обладало способностью, коснувшись меха, мгновенно проникать внутрь. Испуганные солдаты армии альянса уступали ему дорогу.

Великаны же вдруг опустились на колени. Молния – это знак Титана, означающий появление божества. Адан вернулся!

Он должен был вернуться, адан не может умереть!

Мюллер разинул рот: какого дьявола? Кто это, черт возьми?!

Хьюго сходил с ума от ярости. Что такое? Его же ясно видно, почему, как только ударишь по нему, он исчезает?!

Потому что молния символизирует скорость!

Ван Чжэн полностью утратил осязание, он больше никогда не будет чувствовать боль. Но это неважно. Он согласился бы отомстить даже ценой собственной жизни!

Серебристый мех, выбросив вперед руку, схватил Огненного Ястреба за голову и взмыл в воздух. Его серебристые крылья развернулись...

Крак...

Оторванная башка Огненного Ястреба неожиданно грохнулась вниз.

Бах...

Рванув дверцу кабины, серебристый мех выволок наружу Хьюго. Находившиеся внизу солдаты Альянса и великаны, замерев, следили за сценой, разыгрывающейся в воздухе.

Захватчики были в ужасе, а великаны ликовали. Их взгляды наполнились уверенностью в собственной силе. Теперь ничто не сможет их остановить. Бог с ними!

Чавк...

Кровь брызнула во все стороны. Хьюго оказался раздавлен, как червяк! Жаль только, что не было слышно его истошного предсмертного крика.

Серебристый мех стал медленно поднимать свой длинный меч. И в тот момент, когда острие его клинка указало в небо, раздался мощный голос, словно исходящий из глубины Вселенной: «Убейте их!»

Пришло время мести, боевые трубы заиграли с новой силой: кровь за кровь, око за око!

«ХУТА! ХУТА! ХУТА! ХУТА!» – выкрикивали великаны свой боевой клич.

Они словно посходили с ума, все до единого. С криками «Хута!», словно обретя божественную силу, великаны вновь устремились на армию захватчиков.

Солдаты альянса тоже обезумели. Они тряслись и мочились от страха. Один из великанов, в изрубленных доспехах, получивший не меньше десятка ран, так что у него кишки волочились по земле, из последних сил взорвал вражеского меха. Схватив выскочившего из кабины пилота, он разбил ему голову ударом своей головы и умер со счастливой улыбкой на губах.